

Глава 184 Дедушка, прошу, появись.

«Господин, вы наконец проснулись!»

В голосу Хэ Фена чувствовалась нотка горечи. Он уже не знал как себя вести. Он проснулся от нарастающего чувство приближающейся смерти, и сразу же понял, что с Су Мином что то не так. Он словно потерял душу, а его тело падало вниз. Вскоре он разобьется и от него останется только мокрое пятно.

Су Мин не подозревал, о том что происходит, поэтому и не ощутил страха. Но Хэ Фен был в сознании. Он мог только наблюдать за падением Су Мина, зная, что умрет вместе с ним, он ничего не мог с этим сделать, ведь он не мог ни контролировать тело Су Мина, ни покинуть его. Сила, которая подавляла Ци Су Мина принесла бы ему только разрушение.

Он действительно был напуган. Это можно было сравнить с жестокой пыткой, в которой он идет навстречу смерти, отчего можно лишиться рассудка. Он звал Су Мина, паникуя, он даже перестал подбирать слова, так как его одолевало отчаяние.

Но когда он понял, что Су Мин наконец проснулся, его начал одолевать новый, иной страх. Этот страх был не от вероятной смерти, но от того, что Су Мин мог услышать его последние слова. Таким образом, у Хэ Фена будут проблемы, даже если они выживут.

«Гос....господин? Что вы услышали? Я просто беспокоился за вас...» Хэ Фен поспешно начал объясняться, опасаясь последующего наказания от Су Мина.

Но Су Мин проигнорировал Хэ Фена. Все таки он падал. Его голову посещали самые разные мысли, наконец, его глаза странно сверкнули. Он выпустил души Крыл Ночи из своего тела. Но едва они вылетели, как на них обрушилось то самое давление, которое подавляло Ци Су Мина, заталкивая их обратно в него.

«Я не могу циркулировать Ци, мое тело не могут покинуть души Крыл Ночи....другого выбора нет!»

Су Мин активировал Технику Клеймения, его глабелла ярко засветилась и из нее вылетел маленький зеленоватый меч.

Меч тоже не особо справлялся с нависшим давлением. Он дрожал, словно не мог выдержать его, но как только Су Мин сконцентрировал на мече Клеймение, как тот стабилизировался и ринулся под ноги Су Мину, став своего рода площадкой.

Из за долгого падения, едва Су Мин ступил на меч, ему показалось, что он упал. Меч смог развеять лишь часть накопленной энергии, вся остальная, подействовала на тело Су Мина. У него зазвенело в ушах, а лицо побелело. Он сплюнул пригоршню крови, а меч под его ногами начал быстро опускаться, пока через несколько сотен футов наконец не начал замедляться.

Су Мин тяжело дышал стоя на мече. Он поднял голову и посмотрел на темное небо над ним. Он увидел сверкающие молнии. В эти мгновения освещенности, Су Мин мог видеть качающиеся цепи.

«Я еще не закончил испытание цепями!» пробормотал он.

Он был в черной рясе, его капюшон запрокинулся, когда Су Мин падал, но сейчас Су Мин вернул его на прежнее место и вновь скрыл свое лицо.

Зеленоватый меч начал подниматься, повинаясь воле Су Мина, поднимая его тело из глубины каньона, обратно к седьмому сегменту цепи.

Он вернулся!

В Горном Городе Хане тянулись секунды, гремел гром, периодически сверкала молния, разверзая небеса и освещая цепи. В эти мгновения все взоры были направлены на них. Лица наблюдатели освещались в такой же манере.

Все были в ожидании. Все понимали, что этому есть лишь одно объяснение.

Столпы не утопи, испытание продолжалось, а испытуемый еще не упал!

Несмотря на то, что все знали причину, многие все же были очень скептически на этот счет.

«Он....точно не мертв?»

«Уже много времени прошло. Если он жив, то где же он?»

«Пи Цянь уже наверное отправили людей на поиски трупа. Интересно, они справятся...?»

Низкий гул разговоров нарушил тишину, которая не была долгой. Даже если люди знали, почему столпы не утопи, они все же с каждой секундой сомневались все больше и больше.

Старейшина Ань Дун был мрачнее тучи. Он не спускал глаз с каньона. Позади него стояли Фан Шень и Хань Цан Цзы, они так же смотрели в каньон.

«Такого раньше не было....он и правда не умер?»

Вскоре, прошел уже час. Обычно люди даже не замечали как проходил час, но этот час тянулся так долго, словно время замедлило свой ход в несколько раз.

На горе Пи Цянь, Старейшина племени глубоко вдохнул, его мрачное лицо начало расслабляться.

«Уже больше час прошло, может что то не так с Горными Цепями Хана, а не потому что....этот человек еще жив....как ты думаешь?»

Он обратился к толстому человеку рядом с собой.

Он ответил не сразу, так как колебался, но посмотрел на небо, затем в каньон и сказал.

«Да уже много времени прошло. Высока вероятность, что он мертв...Наши люди уже должны бы...»

Он не смог закончить свою речь. Он наклонился вперед и стал вглядываться в каньон.
Он....увидел!

Он не один заметил. Лицо Старейшины тоже изменилось. Казалось что сейчас в нем бушует ярость, сравнимая с ураганом, и что она готова в любую секунду вырваться из его тела раскаленной лавой! Он увидел!

Стоявшие неподалеку, их соплеменники так же дрогнули и стали вглядываться в каньон.

Они изменились в лицах из-за увиденного.

Они увидели!

Сверкнула молния, в этот миг освещенности светом разряда молнии, которая озарила город, можно было разглядеть, как из глубин каньона, медленно, но уверенно поднимается человек в черной рясе!

Гору Хан сотрясли возгласы удивления!

Старейшина Ань Дун протяжно выдохнул, его глаза засветились когда он смотрел в каньон, в них было нескрываемое удивление. Он тоже увидел!

Фан Шень и Хань Цан Цзы, которые стояли неподалеку, имели другие выражения на лицах.

Фан Шень пребывал в состоянии шока, тогда как Хань Цан Цзы облегченно вздохнула. Они увидели!

На горе Янь Чи, старая женщина инстинктивно разжала и сжала кулак. Это повторилось несколько раз, однако ее лицо оставалось спокойным. Казалось, что никакая из увиденных сцен, не способна вызвать в ней эмоции...сильные.

Янь Луан рядом с ней напротив, была ошарашена увиденным, ее глаза горели. Она собиралась что то сказать, но тут заметила руку Старейшины и промолчала.

Все говорят, что у нее больше сил, чем у Старейшины. Это было так, но только Янь Луан знала истинную силу Старейшины. Она так же знала, что у нее есть определенные привычки.

Когда она была в чем то не уверена, то сжимала и разжимала руку, как сейчас.

«Старейшина, что вас тревожит?»

Янь Луан не совсем понимала. Происходящее вообще не касалось племени Янь Чи, так от чего же Старейшина тревожится?

То, что сейчас происходило в каньоне, видели не только три племени Горного Города Хана. Когда наблюдатели в городе увидели, как Су Мин поднимается из каньона, они разразились новой волной удивления, вперемишку с шоком. Гул толпы был настолько сильный, что казалось, может заглушить раскаты грома.

«Он правда не мертв!»

«Это же он! И он поднимается!»

«Каков же уровень его культивации? Он...черт он смог выбраться из каньона!»

«Никто еще не выживал после столь долгого падения. Это человек...он и правда выжил, и даже смог выбраться из каньона!»

Нань Тянь глубоко вдохнул, впервые, в его глазах возникло некое восхищение. Он смотрел в каньон и бормотал под нос.

Лэн Ин и Кэ Цзю Сы тоже изменились в лицах. Они смотрели подобно Нань Тяну. Могучие Берсерки заслуживают уважения, особенно этот человек, который смог выбраться из каньона.

Хань Фей Цзы стояла на белом облаке. За вуалью, скрывавшей ее лицо возникла улыбка. Ее глаза стали ярче.

Только Сюань Лунь омрачился. Его лицо было как изо льда. Он сжал кулак и опустил голову, пытаясь скрыть зависть и желание убить.

Су Мин стоял на зеленоватом мече, который был скрыт его рясой. Он появился на глазах людей.

Случившееся, сделало его однозначным центром внимания. Его действия, тронули сердца окружающих. Даже прежняя надменность некоторых индивидов улетучилась.

Не будет преувеличением, если сказать, что он буквально вырвался из когтей смерти. То, что он смог выбраться из каньона, после столь длительного падения, обязательно сделает его очень популярным в Горном Городе Хане. Люди будут помнить его даже спустя столетия, а произошедшее в этот день, будет обсуждаться каждый раз, когда нынешние наблюдатели, будут смотреть как другие пытаются пройти по Горным Цепям Хана.

То, как Су Мин проходит испытание, приведет в исполнение его план, по удивлению народа Горного Города Хана, потому как такое, еще ни разу не происходило.

Он поднимался вверх, когда он оказался на уровне с седьмым сегментом цепи, толпа разразилась новыми, еще более громкими возгласами! Сейчас даже Су Мин мог слышать их отголоски.

«Он еще будет продолжать?!»

«Как же он выглядит!? Как его зовут?!»

«Мерзлое Небо однозначно выберет его послушником! Но даже если он остановится сейчас, вероятность вступления очень высока!»

Су Мин стоял рядом с седьмым сегментом, слушая гул из города. Он не смотрел на молчаливую гору Пи Цянь, а просто встал обратно на цепь.

Громкость обсуждений уже была на пределе. Люди трех племен с трепетом смотрели на цепь.

Едва он ступил на цепь, зеленоватый меч исчез в его теле, не оставив и следа. Су Мин поприветствовал горный бриз стоя на седьмом сегменте. Он глубоко вдохнул.

«Давай продолжим, Горная Цепь Хана...» пробормотал он.

Он поднял правую ногу и сделал шаг. Он шел вперед, аз его спиной послышался треск; это шестой столп обрушился в каньон, множеством осколков.

Даже сейчас, Су Мин помнил, о чем его просило племя Пи Цянь...

«Дедушка, появись...»